

На следующий день. Инспекторат города Шэньхай.

— Наказание ты моё... — Бай Шэн поднес табель успеваемости поближе к свету и, долго и придирчиво рассматривая этот листок позора, издал полный скорби вздох.

Великий инспектор города Шэньхай восседал за своим рабочим столом. Черный пиджак, белоснежная рубашка, ворот которой был расстегнут лишь на одну пуговицу, открывая взгляду тонкую шею. В профиль его лицо казалось выточенным из чистейшего фарфора, а сама фигура излучала такую ауру холодного превосходства, что к нему было страшно даже подойти.

Ян Сяодао сидел на диване в кабинете, скрестив ноги. В его облике сквозила та особая, молчаливая непокорность, что свойственна лишь подросткам в разгаре «трудного возраста». Некоторое время он сверлил Шэнь Чжо взглядом, пока наконец не выдержал и не обратился к Бай Шэну:

— Пап, а ты с ним в каких отношениях?

В голосе мужчины зазвучала невыразимая усталость человека, познавшего брэнность бытия:

— В старшей школе я был первым в рейтинге по всем предметам, в университете возглавлял студенческий совет. Знаешь, я недостойн быть твоим отцом.

Ян Сяодао ответил с каменным лицом:

— Это ведь ты в свое время вцепился в меня и заставил звать тебя папой. Сказал, что будешь колотить, пока не признаю.

— И часто ты меня так звал за все эти годы? — парировал Бай Шэн.

— Ну, сейчас ведь кому-то нужно идти на родительское собрание.

Тот глубоко вздохнул.

Каким бы могущественным ты ни был в большом мире, как бы ни повелевал судьбами, если твой сын завалил экзамены и требует твоего присутствия в школе — ты покорно идешь и позоришься.

В те времена, когда Бай Шэн только усыновил мальчишку, он был полон решимости исполнить свой долг вожака стаи. Однако после того, как он два часа просидел в кабинете начальной

школы, выслушивая яростные отповеди учителей, все его амбиции испарились без следа. Горькие слезы S-уровня тогда окропили экзаменационный лист по математике, на котором красовалась цифра «17». С тех пор при одном упоминании о промежуточных или финальных экзаменах мужчина мгновенно отправлял Ян Сяодао в черный список. Их хрупкая отцовская привязанность рушилась в одночасье. Однажды он даже прикинулся врачом и отправил учителю сообщение, в котором клятвенно уверял, что Бай Шэн скоропостижно скончался от сердечного приступа.

— Дорогой инспектор, умоляю, не делайте ложных выводов о моей наследственности. Он мне не родной. С моими-то выдающимися генами я просто не мог произвести на свет такое, — Бай Шэн обернулся к Шэнь Чжо и проникновенно добавил: — Вот когда у нас родится свой, ты сам всё увидишь.

Ян Сяодао:

— ...

Взгляд подростка ошеломленно метался между кадыком и грудью Шэнь Чжо. На его лице отразилось выражение человека, перед которым внезапно распахнулись врата в совершенно иной, пугающий мир.

Инспектор давно научился игнорировать любые ненормальные выходки Бай Шэна. Не изменившись в лице, он закрыл ноутбук и поднял голову. Его глаза, холодные, как глубокий омут, слегка сузились, изучая Ян Сяодао.

— ...

Взгляд инспектора города Шэньхай обладал подавляющей силой. Юноша невольно отпрянул, но тут же упрямо выпрямился.

— На что ты смотришь? — дерзко бросил он.

Взор Шэнь Чжо остановился на левой руке парня, где не было абсолютно никаких меток. Помедлив секунду, он поднялся, подошел к настроенному враждебно подростку и властно указал на его левый ворот.

— ?

Ян Сяодао не успел ничего сообразить, как в кабинет ворвалась охрана, подобно стае свирепых волков. Один перехватил ему руки, двое прижали ноги, а четвертый резким движением оттянул ворот футболки вниз.

Под левой ключицей не было никаких знаков отличия ранга эволюции.

— !! — хваленая выдержка парня дала трещину. Весь пунцовый от ярости, он отскочил назад, сверля инспектора гневным взглядом: — Ты... ты что творишь!

— Запах эволюции от него чувствуется за версту, но ни на левой руке, ни в области сердца нет меток ранга. Это значит, что он скрывает свой статус и никогда не вставал на учет в правительственных органах, — Шэнь Чжо бросил косой взгляд на Бай Шэна. — Почему?

Тот неловко рассмеялся:

— Ой, да ладно тебе. Пять лет назад он был просто ребенком, играющим в песочнице. Разве этот учет так важен? Ну, сделай исключение...

— Только преступники вроде Чжан Вэньюна бегают от регистрации. Либо они замышляют недоброе, либо уже что-то совершили. К какой категории относится этот мальчишка?

Воздух в кабинете на мгновение застыл.

— ... — Бай Шэн потер подбородок, о чем-то раздумывая, и наконец принял решение. Он поманил Шэнь Чжо рукой, предлагая подойти поближе.

Шэнь Чжо остался неподвижен.

Мужчина всегда считал своим главным достоинством мягкий характер и покладистость. Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе. Он сам подошел, бесцеремонно приобнял Шэнь Чжо за плечи, отвел его в сторону и зашептал с самым доверительным видом:

— Скажу тебе честно: хоть Ян Сяодао и кажется балбесом, на самом деле он... несчастный сирота с горькой судьбой.

Шэнь Чжо скептически выгнул бровь, безмолвно призывая продолжать этот спектакль.

— Что за выражение лица? Неужели ты не веришь в мое благородство? — Бай Шэн назидательно покачал указательным пальцем. — Пять лет назад, во время путешествия, я случайно встретил маленького беспризорника в одном захолустном уезде. Он был таким жалким: побирался на улицах, кожа да кости, вечно всеми забытый, крошечный такой...

Инспектор молча перевел взгляд на Ян Сяодао.

Шестнадцатилетний юноша вымахал под метр восемьдесят. Ростом он уже не уступал самому Шэнь Чжо, а по телосложению напоминал крепкого, поджарого волка.

Бай Шэн перехватил лицо инспектора за подбородок и насильно повернул обратно к себе.

— Ты на него не смотри, на меня смотри. Я позже узнал, что его родители рано умерли, в школу он не ходил, голодал, терпел издевательства... Слушаешь и плакать хочется. Просто одинокий росток горькой тыквы на огромном поле. У меня не было выбора, кроме как приютить его и оплатить учебу...

Шэнь Чжо двумя пальцами брезгливо приподнял ярко-красный табель, словно это была какая-то грязь:

— И ради того, чтобы скрыть его статус от Инспектората, ты приложил столько усилий, устроив его в школу в глухом уезде?

— Ну, мы же не чужие люди, зачем говорить такие обидные вещи, — Бай Шэн выглядел предельно искренним. — Знай я раньше, что наш инспектор такой добрый и понимающий, я бы давно приволок его в Шэньхай и передал тебе все права опеки. Один твой приказ — и любые побои, любые наказания, любые дополнительные занятия! И не было бы сегодня этого позорного листка с пятнадцатью баллами по химии.

Шэнь Чжо внимательно посмотрел на собеседника. Тот ответил ему самым честным, открытым и кротким взглядом, на который только был способен джентльмен.

— «Бай Шэн, 27 лет. Сразу после эволюции в S-уровень пять лет назад проявил ярко выраженный инстинкт вожака стаи. Одержим поиском себе подобных, не принятых обществом, которых он забирает под свое крыло и опекает. В центре Шэньхая владеет местом постоянного сбора эволюционировавших, известным как Недострой», — бесстрастно зачитал инспектор отчет об исследовании личности Бай Шэна, после чего похлопал его по плечу, не скрывая насмешки: — Скорее я поверю в то, что ты подобрал на улице выигрышный лотерейный билет с джекпотом, чем в историю о случайно найденном ребенке-эволюционировавшем.

Бай Шэн скромно и удовлетворенно потер подбородок:

— А, ну если ты об этом... У меня действительно такая конституция, что в лотереях я выигрываю часто...

— Мне плевать, как ты его приютил и есть ли за ним долги перед законом. Пункт первый десятой статьи «Рабочего руководства инспектора»: инспектор обязан осуществлять надзор за несовершеннолетними эволюционировавшими в своем округе.

Шэнь Чжо с глухим хлопком припечатал уведомление о родительском собрании к груди Бай Шэна.

— У тебя три дня, чтобы перевести его документы в Шэньхай. И приведи его в Инспекторат на

регистрацию — я должен знать его способности и уровень. Чэнь Мяо!

Верный помощник, ожидавший за дверью, тут же впорхнул в кабинет:

— Я здесь!

— У меня совещание. Эта пара «сокровищ» может быть свободна.

— Слушаюсь!

Шэнь Чжо взял со стола документы и, пройдя мимо них, покинул кабинет. Он ушел стремительно, ни разу не обернувшись.

В кабинете воцарилась тишина. Чэнь Мяо вежливым жестом указал на дверь, умоляя Бай Шэна глазами подчиниться и не устраивать бессмысленного сопротивления.

— ... — Ян Сяодао украдкой посмотрел вслед инспектору. На его лице читалась смесь страха и негодования. Наконец он не выдержал и тихо спросил Бай Шэна: — Что в нем вообще хорошего, кроме лица?

Мужчина прижал к груди уведомление о собрании и медленно, с явным намерением уязвить, ответил:

— Люди в его возрасте уже докторские степени получают...

Щелк.

Свет погас. В пустом конференц-зале Шэнь Чжо остался один. Слабый дневной свет едва очерчивал его тонкий силуэт в конце длинного стола.

В следующий миг в воздухе вспыхнули лучи трехмерной проекции, создавая пугающе реалистичную виртуальную картину.

Реальность исчезла. Теперь он находился в огромном, погруженном во мрак зале заседаний, где лишь овальный стол светился призрачным белым светом.

Международное главное управление инспектората. Совет десяти постоянных инспекторов.

На месте номер I, во главе стола, восседал мужчина скандинавской внешности: пепельно-серые волосы, ледяные голубые глаза. Это был Генеральный директор Нильсен. Перед ним сиял синий символ «S». По обе стороны длинного стола располагались еще восемь мест. Кресла II и III были помечены красным «S», IV — синим «S». Пятое место — красная «A», шестое — синяя «A», седьмое — красная «A». Восьмое и девятое места занимали красный и синий «B» соответственно.

На противоположном конце стола, прямо напротив Нильсена, находилось место без буквы. Его обозначала лишь приглушенная синяя подсветка с римской цифрой «X».

Единственное место для человека — десятое.

Шэнь Чжо надел наушник переводчика и грациозно опустился в кресло. Его голос прозвучал с легким оттенком пренебрежительной иронии:

— Добрый вечер, господа.

На восьми боковых местах не было живых людей — лишь горели индикаторы, означавшие удаленное подключение. Лично присутствовал только Нильсен. Он откинулся на спинку кресла и лениво постукивал ручкой по виску, словно пребывая в некотором замешательстве:

— Добрый вечер, инспектор Шэнь. Дайте-ка подумать... Вы внезапно выдернули меня на это собрание. Какова же тема сегодняшней дискуссии?..

С места номер II, отмеченного красным «S», раздался женский голос, в котором сквозила тонкая усмешка:

— Как и ожидалось от вас, Генеральный директор Нильсен. Стоит делу коснуться инспектора Шэня, как вы тут же находите способ умыть руки и заявить о своей непричастности.

— Но этот допрос действительно затеян не мной, — с улыбкой ответил Нильсен, слегка пожав плечами. — Что ж, инспектор Шэнь, прошу прощения за столь внезапный вызов. В последние два дня Главное управление засыпали просьбами инспекторы со всего мира. Способность S-уровня Бай Шэна, «Причинность», очевидно, заставляет всех чувствовать угрозу. Они требуют, чтобы вы немедленно обнародовали подробные данные: радиус поражения, вероятность потери контроля, зону риска при срыве и, что самое важное... хм...

Нильсен сделал многозначительную паузу, явно не желая лично произносить слова, которые могли бы больше всего разозлить инспектора Шэня.

Все присутствующие хранили тяжелое молчание. В ту секунду в голове каждого инспектора пронеслась одна и та же мысль — «восточная метафизика».

— Способ противодействия, — раздался с девятого места мужской голос, не скрывавший раздражения. — Инспектор Шэнь, согласно Конвенции о безопасности Международного управления, мы обязаны знать, как нейтрализовать «Причинность»!

Шэнь Чжо рассмеялся.

Казалось, этот допрос несколько не застал его врасплох. Его поза была расслабленной, почти вальяжной.

— Неужели любая опасная способность S-уровня должна иметь опубликованный способ нейтрализации?

Голос с девятого места стал резким:

— Разумеется! Чрезмерная сила неминуемо несет в себе угрозу. Разве мы не должны поддерживать баланс сил между всеми округами — то, что является основой нашего сосуществования?

Шэнь Чжо понимающе кивнул, сохраняя молчание, а затем с видом прилежного ученика осведомился:

— В таком случае, известен ли вам способ нейтрализации способности «Тиран» Генерального директора Нильсена?

Улыбка на лице Нильсена мгновенно увяла. Девятый инспектор поперхнулся:

— Господин Нильсен — избранный, нейтральный представитель эволюционировавших...

— А знаете ли вы, госпожа Амата, — Шэнь Чжо едва заметно кивнул в сторону второго места, — как противостоять вашему «Колесу Истинного Владыки»?

— Правила Главного управления позволяют десяти инспекторам сохранять определенную конфиденциальность данных о своих силах...

— Хорошо. Тогда возьмем госпожу Хальпу из Исландии. Она S-уровня и отклонила приглашение в Совет десяти из-за своего преклонного возраста — ей девяносто один. Известен ли вам способ нейтрализации её «Провидения»?

— «Провидение» — это предсказательная способность, ей по определению невозможно противостоять! — взорвался девятый инспектор. — Простите за дерзость, но что вы делаете? Все эти примеры — лишь пустая софистика!

— Мне очень жаль, — с искренним сожалением ответил инспектор Шэнь, — но у «Причинности» тоже нет способа нейтрализации.

В зале воцарилась внезапная тишина.

Никто больше не проронил ни слова. Просторный темный зал погрузился в тревожное, мертвое безмолвие.

— Единственное достоинство «Причинности» — это её наглая, абсолютная, необъяснимая мощь. Всё остальное в ней — сплошные изъяны. Разумеется, из-за специфики способностей философского типа эти изъяны крайне сложно протестировать в земных условиях.

Шэнь Чжо поднялся. Он стоял, вежливо скрестив руки перед собой, и смотрел на стол сверху вниз. Слова, срывавшиеся с его прекрасных губ, звучали отчетливо и мягко:

— Поэтому, если вы так настаиваете на ответе, у меня есть два предложения. Первое: я попрошу господина Бая лично посетить ваши округа и провести демонстрацию. Хотя я подозреваю, что в каждом округе такую демонстрацию получится провести лишь один раз. Второе предложение: вы можете приехать ко мне и попытаться любыми способами переманить господина Бая на свою сторону...

— Миллиардные контракты, роскошные авто, редчайшие драгоценности — используйте любые искушения высшего порядка. Тогда вы сами поймете, почему этот S-уровень так предан мне. Хотя, думаю, ответ и так всем ясен.

Инспектор слегка наклонился вперед, обводя взглядом сидящих за столом. Его длинные ресницы дрогнули, словно крылья бабочки, а уголки изящных губ внезапно изогнулись в улыбке — такой ослепительной, что даже у человека с каменным сердцем перехватило бы дыхание.

— Всё дело в... «восточной метафизике».

Тишина стала почти удушающей.

Шэнь Чжо с легкой улыбкой выпрямился. В его глазах читалась неприкрытая насмешка. Он нажал кнопку выхода, и его фигура растаяла в пустоте у края огромного стола.

Виртуальные декорации отхлынули, словно приливная волна. Кабинет Инспектората Шэньхуа вернулся в реальность. За панорамным окном догорал закат.

В пустой комнате всё еще беззвучно вращался цифровой ключ приглашения на конференцию. Шэнь Чжо бросил на него взгляд и, не скрываясь, тихо хмыкнул:

— ...Как можно быть настолько глупее даже Ян Сяодао?

— Апчхи!!!

В ту же секунду на заднем сиденье «Куллинана» Ян Сяодао оглушительно чихнул. Озадаченно потерев нос, он высунулся вперед к Бай Шэну, сидевшему за рулем:

— Ты за что меня кроешь?

Бай Шэн:

— ??

Дневной свет окончательно угас. Вспыхнули уличные фонари, и город заполнили реки автомобильных огней.

Город Б. Центральный округ

Ночной ветер, пропитанный запахами мегаполиса и неоновым блеском, проносился над крышей огромного госпиталя.

Жун Ци стоял на самом краю кровли. Опустив взгляд, он созерцал раскинувшееся внизу море огней. Никто не видел, как в глубине его зрачков мерцает странный, пугающий свет.

— Господин Жун, — за его спиной застыло несколько фигур. Впереди стояла Нода Ёко, её короткие зеленые волосы трепетали на ветру. — Это действительно сработает?

Жун Ци поднял голову, всматриваясь в линию горизонта. Он прищурился, словно взвешивая ответ, и после долгого ожидания покачал головой:

— Саму «Причинность» взломать невозможно.

— ...

— Полноценное оружие причинности способно разделять параллельные вселенные, искажать

временные оси эволюции и в буквальном смысле стирать цивилизации низших измерений. Разумеется, человек не может использовать такую мощь целиком. Предел, доступный человеческим генам — лишь одна тысячная от всей силы «Причинности», так называемое «стирание существования».

— Но даже в таком виде она неуязвима. Это системная ошибка вселенского масштаба. И есть лишь один способ временно нейтрализовать её...

Мужчина бесшумно выдохнул.

— Возможно, ответ кроется именно здесь.

Он сделал полшага вперед и в следующее мгновение сорвался с крыши, исчезая в темноте...

Он словно сошел с ночного неба. Лунный свет за его спиной выхватил огромные буквы на вывеске здания.

Специализированная больница для эволюционировавших Центрального округа

Двое дежурных у палаты в конце коридора вздрогнули, мгновенно очнувшись от дремы.

— Кто здесь?! — выкрикнули они, вскакивая.

В стерильном белом свете коридора, словно возникнув из пустоты, стояли несколько эволюционировавших. Молодой человек во главе группы выглядел лет на двадцать с небольшим: бледная кожа, высокий рост, черная рубашка и брюки. В его облике сквозила странная, пугающая вежливость. Он бросил на охранников лишь один короткий взгляд.

В тот же миг ледяной ужас проник в самую глубину их сердец. Дежурные задрожали всем телом, судорожно пытаясь выхватить рации:

— Всем постам! Нападение на первую палату...

Щелк.

Жун Ци небрежно щелкнул пальцами. Рации выпали из ослабевших рук. Оба охранника застыли на месте, их взгляды стали пустыми и бессмысленными, словно они превратились в марионеток, погруженных в глубокий сон.

Стрелки на настенных часах как раз сошлись на отметке «восемь». В ту же секунду двери лифта открылись.

Нода Ёко и остальные обернулись. Из лифта вышла девушка в голубом платье. Ей было лет пятнадцать-шестнадцать. Бледная, но удивительно спокойная. Окинув взглядом группу незнакомцев в коридоре, она уверенно направилась к Жун Ци:

— ...Вы и есть господин Жун?

— Какая пунктуальность, — похвалил Жун Ци, взглянув на часы. Он с мягкой улыбкой протянул ей руку. — Идем.

— ...

— Не бойся. Я обещал, что помогу тебе получить инструмент для мести, и за это не придется платить.

Секунды тянулись медленно и гулко. Наконец девушка сглотнула и, приняв решение, прошла сквозь толпу к Жун Ци. Он толкнул дверь палаты перед ней...

На двери была табличка с именем пациента: Су Цзицяо.

<http://bllate.org/book/15845/1438947>